

Информация об авторе

Андреев Чингис Георгиевич — доктор исторических наук, профессор, Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-летия Октября, 58, e-mail: chin-andr@mail.ru.

Author

Andreyev Chingis Georgievich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Ulan-Ude Institute of Railway Transport, 58, pr. 50-letiya Ocyabrya, 670034, Ulan-Ude, e-mail: chin-andr@mail.ru.

УДК 94 (47).084.8/084.9

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

ББК 63.3(2P53)632-2

**КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА СССР
В АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ
1950-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-х ГОДОВ:
ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Предпринята попытка ответить на вопрос о том, насколько в отечественной научно-исторической литературе по аграрной истории СССР исследованы проблемы развития колхозно-совхозной системы в 1950-е — первой половине 1960-х гг. По мнению автора, в настоящее время тема крайне редко становится предметом специального анализа, успешно изучаются только ее отдельные аспекты и в основном на региональном материале.

Ключевые слова: колхозно-совхозная система, историография, аграрный строй СССР, Н.С. Хрущев, сельское хозяйство.

S.N. ANDREENKOV

**KOLKHOZ-SOVKHOZ SYSTEM IN THE USSR
IN AGRARIAN TRANSFORMATIONS
OF 1950s — THE FIRST HALF OF 1960s:
THE REVIEW OF CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY**

The author tries to answer the question about the degree of investigation of kolkhoz-sovkhoz system development during the reforms of 1950s — the first half of 1960s in Russian academic and historical literature on agrarian history of the USSR. The author thinks the theme rarely comes under the review at present. Only some of the aspects are being successfully researched and mainly using regional materials.

Keywords: kolkhoz-sovkhoz system, historiography, agrarian formation of the USSR, N.S. Khrushchev, rural economy.

Развитие организационно-хозяйственных форм аграрного сектора экономики СССР — тема значимая и с теоретической и с практической

точки зрения. В 1930–1980-е гг. его базовыми производственными структурами являлись колхозы и совхозы, которые в совокупности образовывали колхозно-совхозную систему. Ее составляющими были и существовавшие до 1958 г. машинно-тракторные станции (МТС), а также подсобные хозяйства предприятий и личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) населения. На протяжении 1930–1980-х гг. в колхозно-совхозной системе в соответствии с замыслами власти менялись структура и формат хозяйственных взаимоотношений между элементами и с государством. Поучительный и, к сожалению, в полной мере не учтенный в последующем опыт ее реформирования был получен нашей страной в годы первого постсталинского десятилетия. Как исследовалась тема в прошлом и насколько она изучена сейчас? Ответ на этот вопрос мы попытаемся дать в настоящей статье.

Для советских исследователей изучение истории колхозно-совхозной системы являлось одним из приоритетных направлений работы. В историографии 1950–1980-х гг. достаточно детально прорабатывались вопросы развития экономики, материально-технической и кадровой основы сельхозпредприятий, их производственной деятельности. Проблемы функционирования колхозов в годы послевоенного десятилетия анализировались И.М. Волковым [11], А.П. Тюриной [37], К.И. Могильницкой [28] и др., особенности работы МТС — М.А. Вылцаном [12], А.В. Казанцевым [21] и др., совхозов — М.Л. Богденко, И.Е. Зелениным [5], Н.С. Тонаевской [34] и др., колхозно-совхозной системы в целом — С.П. Трапезниковым [35] и др. Общие результаты многолетнего изучения темы были представлены на страницах трудов по истории крестьянства СССР и Сибири [20; 25; 26].

До конца 1980-х гг. в среде историков-аграрников господствовало мнение о том, что колхозы и совхозы, являясь крупными сельхозпредприятиями, основанными на групповой и общенародной (государственной) собственности соответственно, в отличие от мелких личных хозяйств позволяют максимально быстро улучшать производительные силы и обеспечить подъем сельхозпроизводства. Ученые полагали, что создание колхозно-совхозной системы, осуществлявшееся в соответствии с ленинским кооперативным планом, завершилось к концу 1950-х гг., когда колхозы, на которые на данном этапе делалась основная ставка, встав на ноги (1917–1937 гг.) и упрочившись (1938–1958 гг.), достигли необходимого уровня зрелости. В 1960-е гг. СССР вступил в новую стадию развития, которая при Н.С. Хрущеве определялась как строительство коммунизма, а при Л.И. Брежневем — как эпоха развитого социализма. Для колхозно-совхозной системы она стала временем сближения колхозной формы с совхозной при усилении значения последней.

Ленинский кооперативный план, согласно доперестроечным исследованиям, осуществлялся под руководством партии и советского правительства в целом. Информация о том, какой вклад в это дело внес

тот или иной партийный лидер, была крайне дозированной и зависела от текущей политической ситуации. Как правило, при каждой смене руководства страны вновь утверждённый глава партии упрекал своего предшественника в отклонении от ленинской линии в колхозно-совхозном строительстве. В период правления Н.С. Хрущёва исследователи отмечали, что «...» во время коллективизации по вине ген. секретаря ЦК партии Сталина, пред. СНК Молотова и некоторых других ответственных советских и партийных работников были допущены искажения принципов ленинского кооперативного плана, особенно принципа добровольности.<...>Наиболее грубые «левацкие» перегибы и ошибки, допущенные <...>при проведении коллективизации, были исправлены [23, с. 883]. Но и Н.С. Хрущёва после отставки обвинили в перегибах, в частности, была раскритикована инициированная им политика форсированной «совхозизации» колхозов. На мартовском пленуме ЦК КПСС 1965 г. Л.И. Брежнев отмечал: «На современном этапе наша обязанность состоит не в том, чтобы ускорять превращение одной формы в другую, а всемерно способствовать развитию и процветанию обоих типов общественного хозяйства» [7, с. 91].

Таким образом, по мнению исследователей, публиковавших свои работы в доперестроечный период, колхозно-совхозная система являлась плодом общих усилий партии и государства по реализации ленинского кооперативного плана, не имела достойных альтернатив, развивалась планомерно и в целом успешно. Ошибки в колхозно-совхозном строительстве выявлялись и исправлялись. Вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг. были в его истории важным переходным периодом. Однако на основании этих выводов вряд ли можно составить объективную картину происходивших процессов. Недоступность широкого круга архивных материалов, идеологический догматизм не позволял исследованиям отображать реальность во всей ее многогранности. Тем не менее, выявленные историками конкретные данные представляют большую научную ценность и нуждаются в пристальном и непредвзятом изучении. Нужно также с уважением относиться и к концептуальным наработкам советских историков.

В годы перестройки и последующий период выводы советской историографии были существенно скорректированы, что обуславливалось появившейся благодаря М.С. Горбачеву возможности отказаться от установок официальной идеологии, ее кризисом, а также рассекречиванием большого объема архивных материалов. То, что раньше оценивалось со знаком плюс, стало рассматриваться в негативном ключе. В рамках нового видения советской истории опыт колхозно-совхозного строительства не мог выглядеть успешным. Его несостоятельность, например, подчеркивалась во введении к 5-му тому истории сибирского крестьянства, подготовленном Н.Я. Гуциным. «Государственная соб-

ственность, — отмечалось в нем, — провозглашалась высшей формой, совхозы, в частности, «предприятиями последовательно социалистического типа». В то же время кооперативно-колхозная собственность рассматривалась как менее совершенная, второстепенная форма, а личное подсобное хозяйство — как реликт прошлой эпохи (частного хозяйства). Подобные представления в течение десятилетий преобладали в теории и на практике и приносили большой вред» [25, с. 27]. Многие исследователи оказались сторонниками точки зрения о том, что изначально государству следовало делать ставку не на крупные общественные и/или государственные сельхозпредприятия, а наличные хозяйства. Всерьез стали обсуждаться альтернативные аграрные проекты, к числу которых, была отнесена программа Г.М. Маленкова (август 1953 г.), предоставлявшая больше возможностей ЛПХ [15].

В 1990-е гг. широкую известность получило крестьяноведение — социологическое направление, у истоков которого стоял британский социолог Т. Шанин. Его концептуальные наработки были взяты на вооружение широким кругом российских исследователей. Большую ценность для них представляли выводы, сделанные в ходе работы теоретического семинара «Современные концепции аграрного развития», обзоры которого в 1992–1995 гг. публиковались в журнале «Отечественная история». С точки зрения историка-крестьяноведа, коллективизация являлась насилием государства над крестьянством, которое в менее грубых формах продолжалось и при Н.С. Хрущеве и при Л.И. Брежнев. Созданный в 1930-е гг. «агроулаг», под которым подразумевалась колхозно-совхозная система, фактически просуществовал до перестройки.

Антикрестьянская политика государства отображается в большом количестве работ. Наиболее разработанными представляются два тематических направления: налогово-податное обложение деревни (см., напр.: [4; 18]) и ее раскрестьянивание (см., напр.: [8; 19; 31]). Для историков, работающих в рамках первой темы, 1950–1960-е гг. стали временем свертывания повинностной системы и перехода к экономическим регуляторам. Процесс раскрестьянивания при этом приобрел новые черты и стал необратимым. В рамках изучения истории крестьянства стали исследоваться вопросы, которые в советское время почти не ставились историками. В частности, появилось немало работ, раскрывавших проблемы развития колхозного двора и семьи (см., напр.: [2; 28]). Одним из направлений исследований является также изучение истории колхозно-крестьянства национальных регионов России (см., напр.: [1; 30]).

В настоящее время научно-исторических исследований, непосредственно посвященных проблемам развития колхозов, МТС, совхозов, не так уж и много. Работы по этой теме в основном подготовлены на региональном источниковом материале (см., напр.: [27; 32; 36; 38; 39]). Наиболее крупной из них является монография В.Н. Томилина «Наша крепость.

Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг.» [33]. Однако публикации, в которых бы анализировались преобразования в колхозно-совхозной системе в целом, пока отсутствуют. Об особенностях ее эволюции и функционировании в 1950-е — первой половине 1960-х гг. приходится узнавать из исследований, посвященных другим крупным проблемам аграрной истории.

Историографию рассматриваемой темы составляют исследования, в которых в широких проблемно-хронологических рамках осуществляется поиск новых методологических подходов к исследованию аграрного строя страны. Ряд историков попытался увидеть в коллективизации и постсталинской аграрной политике не только проявление тоталитаризма, но и стремление государства поднять сельское хозяйство на новый уровень развития. О социалистической реконструкции деревни, конечно, уже мало кто вспоминает, хотя, например, С.Г. Кара-Мурза обосновывает закономерность и прогрессивность советского аграрного строя, обусловленного коллективистско-общинными традициями [22]. Но в целом при анализе развития аграрной сферы экономики СССР историки используют теорию модернизации. Например, по мнению А.Г. Вишневого, коллективизация была необходима для проведения индустриализации и укрепления обороны страны и являлась частью проводившейся в нашей стране «консервативной» модернизации [10]. В.А. Бондарев полагает, что в СССР имела место «фрагментарная» модернизация, в рамках которой создавались структуры, где новые явления соседствовали с архаическими. И колхозы являлись ярким этому примером [6].

Г.Е. Корнилов ввел в научный оборот термин «агротransition», под которым понимается отход от традиционного сельхозпроизводства к современному. На его первой фазе (конец XIX — середина XX в.) основными носителями модернизационных изменений в деревне являлись зажиточные крестьяне, а после их уничтожения в ходе массовой коллективизации — механизаторы. При этом колхозники, являвшиеся самой материально неблагополучной группой населения, не были активной модернизационной силой. На второй фазе «агротransition», которая началась в 1950-е и завершилась в 1980-е гг., носителями прогрессивных тенденций в деревне выступали специалисты сельского хозяйства, сельская номенклатура, включавшая руководителей сельхозпредприятий, партийных и советских функционеров [24].

М.А. Безнин и Т.М. Димони полагают, что в советской России реализовывался особый путь аграрной модернизации — колхозно-совхозная капитализация. По мнению авторов, в 1930–1950-е гг. государство с помощью колхозного уклада и использования архаичных (феодалных) механизмов отчуждения сельскохозяйственного продукта обеспечило накопление первичного аграрного капитала. Однако ведущим укладом определяется совхозный, так как в основном через него в 1950–1960-е гг.

началось проникновение в деревню государственного финансово-промышленного капитала, благодаря которому «ранний» госкапитализм («1930-е, 1940-е, в значительной степени 1950-е гг., а по ряду характеристик и 1960-е гг.») уступил место «зрелому» госкапитализму. Эти процессы породили новую социальную стратификацию — формирование сельского пролетариата и протобуржуазии [3].

Если вышеотмеченные авторы рассматривают развитие аграрного сектора экономики как непрерывный линейный модернизационный процесс, то В.А. Ильинич отмечает его дискретный характер и в советской эпохе выделяет три аграрных строя — нэповский, сталинский и постсталинский. Каждый из них имеет стадию становления, пик результативности и кризис. Смена моделей происходит в результате государственных преобразований. В середине 1950-х гг. произошел переход от сталинского аграрного строя (1930-е — начало 1950-х гг.), в основе которого, в частности, лежали колхозная собственность и внеэкономические регуляторы хозяйственных отношений, к постсталинскому (середина 1950-х — 1980-е гг.), который базировался на совхозах, государственных колхозах и предусматривал использование экономических механизмов развития производства [17].

Проблематика колхозно-совхозной системы отражена также в работах, раскрывающих особенности аграрной политики позднего И.В. Сталина и Н.С. Хрущева (см., напр.: [9; 13; 14; 16]). Почти все авторы, пишущие на эту тему, высоко оценивают «аграрную либерализацию» первых постсталинских лет (попытки ограничения административного диктата на сельхозпроизводителей и использование экономических рычагов управления хозяйствами), считая ее важнейшим фактором роста сельхозпроизводства. По мнению И.Е. Зеленина, проекты многих либеральных реформ разрабатывались еще при Сталине, который не давал санкцию на их реализацию. Осуществляться они стали только после смерти генсека и во многом благодаря Хрущеву, в чем его большая заслуга перед страной. В то же время Хрущев оказался верен колхозно-совхозной системе в «ленинско-сталинской интерпретации», что являлось одним из минусов его аграрной политики [16, с. 275–284].

Таким образом, всестороннее исследование развития и функционирования колхозно-совхозной системы еще предстоит провести, что позволяют сделать значительно расширившаяся в постсоветский период фактологическая база проблемы, существенные концептуальные и конкретно-исторические наработки авторов, современные методологические подходы.

Список использованной литературы и источников

1. Ахмадиева Н. В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 гг. / Н. В. Ахмадиева. — Уфа : Гилем, 2008. — 176 с.

2. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. / М. А. Безнин. — М. — Вологда, 1991. — 253 с.
3. Безнин М. А. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони. — Вологда : Легия, 2005. — С. 128. — 130 с.
4. Безнин М. А. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, Л. В. Изюмова. — Вологда : Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. — 141 с.
5. Богденко М. Л. Совхозы СССР: краткий исторический очерк / М. Л. Богденко, Н. Е. Зеленин. — М. : Политиздат, 1976. — 279 с.
6. Бондарев В. А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х — начале 50-х гг. XX в. на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья / В. А. Бондарев. — Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2005. — 344 с.
7. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи / Л. И. Брежнев. — М. : Политиздат, 1970. — Т. 1. — 544 с.
8. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: Проблемы демографического развития / О. М. Вербицкая. — М. : ИРИ РАН, 2002. — 318 с.
9. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х гг. / О. М. Вербицкая. — М. : Наука, 1992. — 224 с.
10. Вишнеvский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишнеvский. — М. : ОГИ, 1998. — 433 с.
11. Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. / И. М. Волков. — М. : Мысль, 1972. — 293 с.
12. Вылцан М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.) / М. А. Вылцан. — М. : Мысль, 1976. — 263 с.
13. Денисов Ю. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: итоги и уроки / Ю. П. Денисов // Общественные науки и современность. — 1996. — № 1. — С. 115–122.
14. Дрындин В. Л. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953–1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории / В. Л. Дрындин, А. Ф. Криворотов. — Оренбург, 2006. — 208 с.
15. Жуков Ю. Н. Тайны кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков / Ю. Н. Жуков. — М. : Терра-Книжный клуб, 2000. — 689 с.
16. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство / И. Е. Зеленин. — М. : ИРИ РАН, 2001. — 305 с.
17. Ильиных В. А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации / В. А. Ильиных // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. — М., Брянск, 2012. — С. 620–629.
18. Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. — Новосибирск : ГУП РПО СО РАС-ХН, 2004. — 167 с.
19. Ильиных В. А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) / В. А. Ильиных // Гуманитарные науки в Сибири. — 1998. — № 2. — С. 42–49.
20. История советского крестьянства. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 — конец 1950-х гг. / отв. ред. И. М. Волков. — М. : Наука, 1988. — 499 с.

21. Казанцев А. В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) / А. В. Казанцев // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. научн. статей. — Новосибирск, 1977. — С. 204–216.

22. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — Кн. 1: От начала до Великой Победы. — С. 392–401.

23. Кооперативный план В. И. Ленина // Советская историческая энциклопедия. — Т. 7. — 1023 с.

24. Корнилов Г. Е. Аграрная модернизация России в XX в: региональный аспект / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 9. — С. 4–14.

25. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. / отв. ред. Н. Я. Гушин. — Новосибирск : Наука, 1991. — 496 с.

26. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. В. Т. Анисков, Н. Я. Гушин. — Новосибирск : Наука, 1985. — 400 с.

27. Милохин Д. В. Коми колхозная деревня в послевоенные годы, 1946–1958: социально-экономические аспекты развития / Д. В. Милохин, А. Ф. Сметанин. — М. : Наука, 2005. — 292 с.

28. Могильницкая К. И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) / К. И. Могильницкая // Проблемы истории советской сибирской деревни. — Новосибирск : Наука, 1977. — С. 217–234.

29. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е гг. / отв. ред. В. А. Ильиных. — Новосибирск : Изд-во ИДМИ, 2001. — 188 с.

30. Пинаева Д. А. Колхозное крестьянство Чувашии в 1953–1985 гг.: исторический опыт и уроки : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Пинаева. — Чебоксары, 2008. — 23 с.

31. Попов В. П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 1950-е — начале 1960-х гг.) / В. П. Попов // Отечественные архивы. — 1994. — № 1. — С. 27–37.

32. Романченко В. Я. «Совхозизация» сельского хозяйства в России: исторические сроки и социально-экономические результаты (1950–1980 гг.) / В. Я. Романченко // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. — Тамбов : ТГТУ, 2000. — С. 269–273.

33. Томилин В. Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. / В. Н. Томилин. — М. : АИРО-XXI, 2009. — 400 с.

34. Тонаевская Н. С. Рабочие совхозов Западной Сибири. 1959–1965 гг. / Н. С. Тонаевская. — Новосибирск : Наука, 1978. — 189 с.

35. Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана / С. П. Трапезников. — М. : Мысль, 1974. — Т. 2. — 645 с.

36. Трофимова А. И. Совхозы Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / А. И. Трофимова. — Вологда, 2014. — 300 с.

37. Тюрина А. П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946–1958 гг.) / А. П. Тюрина. — М. : Наука, 1973. — 311 с.

38. Шлыкова О. В. Колхозы Нижнего Поволжья в период аграрных реформ в середине 1950-х — середине 1960-х гг.: на материалах Саратовской и Волго-

градской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. В. Шлыкова. — Саратов, 2011. — 25 с.

39. Шульбаев О. Н. МТС Восточной Сибири в 1946–1957 гг.: основные направления и результаты производственной деятельности / О. Н. Шульбаев // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 305–312.

Информация об авторе

Андреевков Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

Author

Andreenkov Sergey Nikolaevich — PhD of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

УДК 94(57).084.9

Е.Н. ВОЛОСОВ

ББК 63.3(2)633-2+253.5

ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ-ПРОИЗВОДСТВЕННИКА В СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ВЗГЛЯД И ОЦЕНКИ ИСТОРИКА)

Рассматриваются художественные образы советских хозяйственных руководителей второй половины XX в. и их соответствие реальным субъектам экономической деятельности.

Ключевые слова: технократическая элита, хозяйственные руководители, «производственный» роман, инженеры.

E.N. VOLOSOV

IMAGE OF THE HEAD-PRODUCTION WORKER IN THE SOVIET FICTION OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (A LOOK AND ESTIMATES OF THE HISTORIAN)

Artistic images of the Soviet economic heads of the second half of the XX century of the period and their compliance to real subjects of economic activity are considered.

Keywords: technocratic elite, economic heads, «production» novel, engineers.

Начальник Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко в своих воспоминаниях, оценивая отношение общества к хозяйственным